

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 43. «Большие крылья снежной птицы
мой ум метелью замели»

Выпуск № 1081

Владислав Ходасевич

Прогулка

Хорошо, что в этом мире
Есть магические ночи,
Мерный скрип высоких сосен,
Запах тмина и ромашки
И луна.

Хорошо, что в этом мире
Есть ещё причуды сердца,
Что царевна, хоть не любит,
Позволяет прямо в губы
Целовать.

Хорошо, что, словно крылья
На серебряной дорожке,
Распластался тонкой тенью,
И колыхается, и никнет
Чёрный бант.

Хорошо с улыбкой думать,
Что царевна (хоть не любит!)
Не забудет ночи лунной,
Ни меня, ни поцелуев –
Никогда!

1910

Александр Блок

Иванова ночь

Мы выйдем в сад с тобою, скромной,
И будем странствовать одни.
Ты будешь за травую тёмной
Искать купальские огни.

Я буду ждать с глубокой верой
Чудес, желаемых тобой:
Пусть вспыхнет папоротник серый
Под встрепенувшейся рукой.

Ночь полыхнёт зелёным светом, –
Ведь с нею вместе вспыхнешь ты,
Упоена в волшебстве этом
Двойной отравой красоты!

Я буду ждать, любуясь втайне,
Ночных желаний не будя.
Твоих девичьих очертаний –
Не бойся – не спугну, дитя!

Но если ночь, встряхнув ветвями,
Захочет в небе изнемочь,
Я загляну в тебя глазами
Туманными, как эта ночь.

И будет миг, когда ты снидешь
Ещё в иные небеса.
И в новых небесах увидишь
Лишь две звезды – мои глаза.

Миг! В этом небе глаз упорных
Ты вся отражена – смотри!
И под навес ветвей узорных
Проникло таинство зари.

1906

Выпуск № 219

Александр Блок

Там, в полусумраке собора,
В лампадном свете образа.
Живая ночь заглянет скоро
В твои бессонные глаза.

В речах о мудрости небесной
Земные чуются струи.
Там, в сводах – сумрак неизвестный,
Здесь – холод каменной скамьи.

Глубокий жар случайной встречи
Дохнул с церковной высоты
На эти дремлющие свечи,
На образа и на цветы.

И вдохновительно молчанье,
И скрыты помыслы твои,
И смутно чуется познание
И дрожь голубки и змеи.

1902

Максимилиан Волошин

Обманите меня... но совсем, навсегда...
Чтоб не думать зачем, чтоб не помнить когда...
Чтоб поверить обману свободно, без дум,
Чтоб за кем-то идти в темноте наобум...
И не знать, кто пришёл, кто глаза завязал,
Кто ведёт лабиринтом неведомых зал,
Чьё дыханье порою горит на щеке,
Кто сжимает мне руку так крепко в руке...
А очнувшись, увидеть лишь ночь и туман...
Обманите и сами поверьте в обман.

1911

Выпуск № 665

Иннокентий Анненский

После концерта

В аллею чёрные спустились небеса,
Но сердцу в эту ночь не превозмочь усталость...
Погасшие огни, немые голоса,
Неужто это всё, что от мечты осталось?

О, как печален был одежд её атлас,
И вырез жутко бел среди наплечий чёрных!
Как жалко было мне её недвижных глаз
И снежной лайки рук, молитвенно-покорных!

А сколько было там развеяно души
Среди рассеянных, мятежных и бесслёзных!
Что звуков пролито, взлелеянных в тиши,
Сиреневых и ласковых и звёздных!

Так с нити порванной в волненьи иногда,
Средь месячных лучей, и нежны и огнисты,
В росистую траву катятся аметисты
И гибнут без следа.

Александр Блок

из цикла «Снежная маска»

Они читают стихи

Смотри: я спутал все страницы,
Пока глаза твои цвели.
Большие крылья снежной птицы
Мой ум метелью замели.

Как странны были речи маски!
Понятны ли тебе? – Бог весть!
Ты твёрдо знаешь: в книгах – сказки,
А в жизни – только проза есть.

Но для меня неразделимы
С тобою – ночь, и мгла реки,
И застывающие дымы,
И рифм весёлых огоньки.

Не будь и ты со мною строгой
И маской не дразни меня,
И в тёмной памяти не трогай
Иного – страшного – огня.

Смятение

Мы ли – пляшущие тени?
Или мы бросаем тень?
Снов, обманов и видений
Догоревший полон день.

Не пойму я, что нас манит,
Не поймёшь ты, что со мной,
Чей под маской взор туманит
Сумрак вьюги снеговой?

И твои мне светят очи
Наяву или во сне?
Даже в полдне, даже в дне
Разметались космы ночи...

И твоя ли неизбежность
Совлекла меня с пути?
И моя ли страсть и нежность
Хочет вьюгой изойти?

Маска, дай мне чутко слушать
Сердце тёмное твоё,
Возврати мне, маска, душу,
Горе светлое моё!

1907

Выпуск № 915

Иннокентий Анненский

Там

Ровно в полночь гонг унылый
Свёл их тени в чёрной зале,
Где белел Эрот бескрылый
Меж искусственных азалий.

Там, качаяся, лампы
Пламя трепетное лили,
Душным ладаном услады
Там кадили чаши лилий.

Тварь единая живая
Там тянула к брашну жало,
Там отравы огневая
В клубки медные бежала.

На оскала смех застылый
Тени ночи напознали,
Бесконечный и унылый
Длился ужин в чёрной зале.

Александр Блок

Под масками из цикла «Снежная маска»

А под маской было звездно.
Улыбалась чья-то повесть,
Короталась тихо ночь.

И задумчивая совесть,
Тихо плавающая над бездной,
Уводила время прочь.

И в руках, когда-то строгих,
Был бокал стеклянных влаг.
Ночь сходила на чертоги,
Замедляя шаг.

И позвякивали миги,
И звенела влага в сердце,
И дразнил зелёный зайчик
В догоревшем хрустале.

А в шкапу дремали книги.
Там – к резной старинной дверце
Прилепился голый мальчик
На одном крыле.

1907

Выпуск № 188

Александр Блок

Снежная дева

Она пришла из дикой дали –
Ночная дочь иных времён.
Её родные не встречали,
Не просиял ей небосклон.

Но сфинкса с выщербленным ликом
Над исполинскою Невой
Она встречала с лёгким вскриком
Под бурей ночи снеговой.

Бывало, вьюга ей осыпет
Звездами плечи, грудь и стан, –
Всё снится ей родной Египет
Сквозь тусклый северный туман.

И город мой железно-серый,
Где ветер, дождь, и зыбь, и мгла,
С какой-то непонятной верой
Она, как царство, приняла.

Ей стали нравиться громады,
Уснувшие в ночной глуши,
И в окнах тихие лампы
Слились с мечтой её души.

Она узнала зыбь и дымы,
Огни, и мраки, и дома –
Весь город мой непостижимый –
Непостижимая сама.

Она дарит мне перстень вьюги
За то, что плащ мой полон звезд,
За то, что я в стальной кольчуге,
И на кольчуге – строгий крест.

Она глядит мне прямо в очи,
Хваля неробкого врага.
С полей её холодной ночи
В мой дух врываются снега.

Но сердце Снежной Девы немо
И никогда не примет меч,
Чтобы ремень стального шлема
Рукою страстною рассечь.

И я, как вождь враждебной рати,
Всегда закованный в броню,
Мечту торжественных объятий
В священном трепете храню.

1907

Даниил Андреев

«Тёмные грёзы оковывать метром»

(Гумилёв)

... Ты с башни лиловой сходила
В плаще векового преданья,
А в улицах, в ночи свиданья,
Как оттепель, стлалась у ног,

Сулила, звала и грозила
И стужей, и вечной изменой,
С бездонных окраин вселенной
Сверкая, как звёздный клинок.

И имя твоё возглашали
Напевом то нежным, то грубым
Вокзалов пустынные трубы –
Сигналы окружных дорог,
И плакали в чёрные дали,
И ластились под небесами,
И были бездомными псами –
В погибель скликающий рог.

И сладостно было – утратам
Шептать оправданье, как счастью,
И праздновать горем и страстью
С тобою одной торжество,
И имя твоё до заката
Оковывать сумрачным метром,
И душу развеивать ветром
У башни дворца твоего.

Но стыли его амбразуры,
Как крылья распластавший кондор,
И ярусов мраморный контур,
Откинувшись, рос к облакам...
И я пробуждался; и хмурый
Рассвет проползал в мои двери,
Сгоняя туманы поверий
Назад, к догорающим снам.

.....

1932

[Выпуск № 316](#)

[Фёдор Сологуб](#)

Луны безгрешное сиянье,
Бесстрастный сон немых дубрав,

И в поле мгlistом волхванье,
Шептанье трав...

Сошлись полночные дороги.
На перекрестке я опять, –
Но к вам ли, демоны и боги,
Хочу воззвать?

Под непорочную луною
Внимая чуткой тишине,
Всё, что предстало предо мною,
Зову ко мне.

Мелькает белая рубаха, –
И по траве, как снег бледна,
Дрожа от радостного страха,
Идёт она.

Я не хочу её объятий,
Я ненавижу прелесть жен,
Я властью неземных заклятий
Заворожен.

Но говорит мне ведьма: «Снова
Вещаю тайну бытия.
И нет и не было Иного, –
Но я – Твоя.

Сгорали демоны и боги,
Но я с Тобой всегда была
Там, где встречались две дороги
Добра и зла».

Упала белая рубаха,
И предо мной, обнажена,
Дрожа от страсти и от страха,
Стоит она.

1903

Александр Блок

из цикла «Снежная маска»

Её песни

Не в земной темнице душной
Я гублю.
Душу вверх ладье воздушной –
Кораблю.
Ты пойми душой послушной,
Что люблю.

Взор твой ясный к выси звездной
Обрати.
И в руке твой меч железный
Опусти.
Сердце с дрожью бесполезной
Укrotи.
Вихри снежные над бездной
Закрути.

Рукавом моих метелей
Задушу.
Серебром моих веселий
Оглушу.
На воздушной карусели
Закружу.
Пряжей спутанной кудели
Обовью.
Лёгкой брагой снежных хмелей
Напою.

1907

Крылья

Крылья лёгкие раскину,
Стены воздуха раздвину,
Страны дольные покину.

Вейтесь, искристые нити,
Льдинки звёздные, плывите,
Вьюги дольные, вздохните!

В сердце – лёгкие тревоги,
В небе – звёздные дороги,
Среброснежные чертоги.

Сны метели светлозмейной,
Песни вьюги легковейной,
Очи девы чародейной.

И какие-то печали
Издали,
И туманные скрижали
От земли.
И покинутые в дали
Корабли.
И какие-то за мысом
Паруса.
И какие-то над морем
Голоса.

И расплеснут меж мирами,
Над забытыми пирами –
Кубок долгой страстной ночи,
Кубок тёмного вина.

1907

Выпуск № 975

Александр Блок

Снежное вино

(из цикла «Снежная маска»)

И вновь, сверкнув из чаши винной,
Ты поселила в сердце страх
Своей улыбкою невинной
В тяжелозмейных волосах.

Я опрокинут в тёмных струях
И вновь вдыхаю, не любя,
Забывший сон о поцелуях,
О снежных вьюгах вокруг тебя.

И ты смеёшься дивным смехом,
Змеишься в чаше золотой,
И над твоим собольим мехом
Гуляет ветер голубой.

И как, глядясь в живые струи,
Не увидеть себя в венце?
Твои не вспомнить поцелуи
На запрокинутом лице?

1906

Вячеслав Иванов

Змея

Диотиме

Дохну ль в зазывную свирель,
Где полонён мой чарый хмель,
 Как ты, моя змея,
Затворница моих ночей,
Во мгле затеплив двух очей,
 Двух зрящих острия,

Виясь, ползёшь ко мне на грудь –
Из уст в уста передохнуть
 Свой яд бесовств и порч:
Четою скользких медяниц
Сплелись мы в купине зарниц,
 Склубились в кольцах корч,

Не сокол бьётся в злых узлах,
Не буйный конь на удилах
 Зубами пенит кипь:
То змия ярого, змея,

Твои вздымают острия,
Твоя безумит зыбь...

Потускла ярь; костёр потух;
В пещерах смутных ловит слух
Полночных волн прибой,
Ток звёздный на земную мель, –
И с ним поёт мой чарый хмель,
Развязанный тобой.

Выпуск № 1102

Даниил Андреев

Марево

Если город – дарохранительница,
Чей же дар в нём таится, чей?
Почему не могу отстранить лица
Я от тёмных его лучей?

И зачем вихревая гарь его
За кварталами тмит квартал, –
Только – омуты! только – марево
Вечно движущихся зеркал!

Только слышу я мощь безмерную
И всемирное колдовство;
Только чувствую топь неверную
У святилища твоего.

Что ж за двойственное откровение
Созерцать у твоей меты
Белый отсвет благословения
Сил, возвышеннейших, чем ты?

1950

Александр Блок

из цикла «Снежная маска»

Нет исхода

Нет исхода из вьюг,
И погибнуть мне весело.
Завела в очарованный круг,
Серебром своих вьюг занавесила...

Тихо смотрит в меня,
Темноокая.

И, колеблемый вьюгами Рока,
Я взвиваюсь, звеня,
Пропадаю в метелях...

И на снежных постелях
Спят цари и герои
Минувшего дня
В среброснежном покое –
О, Твои, Незнакомая, снежные жертвы!

И приветно глядит на меня:
«Восстань из мертвых!»

На снежном костре

И взвился костёр высокий
Над распятым на кресте.
Равнодушны, снежнооки,
Ходят ночи в высоте.

Молодые ходят ночи,
Сёстры – пряжи снежных зим,
И глядят, открывши очи,
Завивают белый дым.

И крылатыми очами
Нежно смотрит высота.
Вейся, лёгкий, вейся, пламень,
Увивайся вокруг креста!

В снежной маске, рыцарь милый,
В снежной маске ты гори!
Я ль не пела, не любила,
Поцелуев не дарила
От зари и до зари?

Будь и ты моей любовью,
Милый рыцарь, я стройна,
Милый рыцарь, снежной кровью
Я была тебе верна.

Я была верна три ночи,
Завивалась и звала,
Я дала глядеть мне в очи,
Крылья лёгкие дала...

Так гори, и яр и светел,
Я же – лёгкою рукой
Размету твой лёгкий пепел
По равнине снеговой.

1907

Выпуск № 1223

Александр Блок

из цикла «Снежная маска»

Последний путь

В снежной пене – предзакатная –
Ты встаёшь за мной вдали,
Там, где в дали невозвратные
Повернули корабли.

Не видать ни мачт, ни паруса,
Что манил от снежных мест,
И на дальнем храме безрадостно
Догорел последний крест.

И на этот путь оснеженный
Если встанешь – не сойдёшь.
И душою безнадежной
Безотзывное поймёшь.

Ты услышишь с белой пристани
Отдалённые рога.
Ты поймёшь растущий издали
Зов закованной в снега.

Не надо

Не надо кораблей из дали,
Над мысом почивает мрак.
На снежносинем покрывале
Читаю твой условный знак.

Твой голос слышен сквозь метели,
И звёзды сыплют снежный прах.
Ладьи ночные пролетели,
Нырря в ледяных струях.

И нет моей завидней доли –
В снегах забвенья догореть,
И на прибрежном снежном поле
Под звонкой вьюгой умереть.

Не разгадать живого мрака,
Которым стан твой окружен.
И не понять земного знака,
Чтоб не нарушить снежный сон.

1907

Даниил Андреев

**Другу юности, которого нет в живых
(из цикла «Похмелье»)**

Исподний мир – двойник столицы –
До лиловатых туч восстав,
Манил нас, облакаясь в лица
Нагих мостов, пустых застав.

Мы полюбили горькой болью
Ночной ледок весенних луж,
Тоску и удаль своеволья
И реки, чёрные как тушь.

Кто нам в глаза глядел так хмуро
Сквозь городские двойники:
Царица ль страшного Дуггура?
Владыка ль дьявольской реки?

И камень зыбких лестниц мрака
Шатнулся под твоей ногой:
Ты канул – и не будет знака
Из рвов, затянутых пургой.

Лишь иногда, пронзив ознобом,
Казня позором жизнь мою,
Мелькнёт мне встреча – там, за гробом,
В непредугаданном краю:

Когда, бескрылы и безглавы,
Мы вступим вместе, ты и я,
Пройдя последний столб заставы,
На мост у рек небытия.

1941-1950

Выпуск № 1371

Фёдор Сологуб

Ты не бойся, что темно.
Слушай, я тебе открою, –
Всё невинно, всё смешно,
Всё Божественной игрою
Рождено и суждено.

Для торжественной забавы
Я порою к вам схожу,
Собираю ваши травы,
И над ними ворожу,
И варю для вас отравы.

Мой напиток пей до дна.
В нём забвенье всех томлений;
Глубина его ясна,
Но великих утолений
Преисполнена она.

Вспомни, как тебя блаженно
Забавляли в жизни сны.
Всё иное – неизменно,
Нет спасенья, нет вины,
Всё легко и всё забвенно.

Александр Блок

Ищу огней – огней попутных
В твой чёрный, ведовской предел.
Меж тёмных заводей и мутных
Огромный месяц покраснел.

Его двойник плывёт над лесом
И скоро станет золотым.
Тогда – простор болотным бесам,
И водяным, и лесовым.

Вертлявый бес верхушкой ели
Проткнёт небесный золотой,

И долго будут петь свирели,
И стадо звякать за рекой...

И дальше путь, и месяц выше,
И звёзды меркнут в серебре.
И тихо озарились крыши
В ночной деревне, на горе.

Иду, и холодеют росы,
И серебрятся о тебе,
Всё о тебе, расплетшей косы
Для друга тайного, в избе.

Дай мне пахучих, душистых зелий
И ядом сладким заморочь,
Чтоб, раз вкусив твоих веселий,
Навеки помнить эту ночь.

1906

Выпуск № 298

Александр Блок

Из хрустального тумана,
Из невиданного сна
Чей-то образ, чей-то странный...
(В кабинете ресторана
За бутылкою вина).

Визг цыганского напева
Налетел из дальних зал,
Дальних скрипок вопль туманный...
Входит ветер, входит дева
В глубь исчерченных зеркал.

Взор во взор – и жгуче-синий
Обозначился простор.
Магдалина! Магдалина!
Веет ветер из пустыни,
Раздувающий костёр.

Узкий твой бокал и вьюга
За глухим стеклом окна –
Жизни только половина!
Но за вьюгой – солнцем юга
Опалённая страна!

Разрешенье всех мучений,
Всех хулений и похвал,
Всех змеящихся улыбок,
Всех просительных движений, –
Жизнь разбей, как мой бокал!

Чтоб на ложе долгой ночи
Не хватило страстных сил!
Чтоб в пустынном вопле скрипок
Перепуганные очи
Смертный сумрак погасил.

1909

Вячеслав Иванов

Ропот

Твоя душа глухонемая
В дремучие поникла сны,
Где бродят, заросли ломая,
Желаний тёмных табуны.

Принёс я светоч неистомный
В мой звёздный дом тебя манить,
В глуши пустынной, в пуще дрёмной
Смолистый сев похоронить.

Свечу, кричу на бездорожье,
А вокруг немеет, зов глуша,
Не по-людски и не по-божьи
Уединённая душа.

1906

Лариса Патракова

В злые ночи, когда душит плоть,
Когда слову не проникнуть в душу,
Когда горло вытекло в подушку,
Чтобы криком вены не вспороть,

В эти ночи я с Тобой вдвоём,
Господи! Всех грешниц мира стою...
Помыслы свои, чем хочешь, смою –
Только на два голоса – споём!